

легальную форму по оптимизации налогов, то предприниматель пойдет по легальному пути по принципу «экономии сил», и это существенно снизит уровень налоговой преступности. Необходимо более широкое вовлечение населения в программу предотвращения налоговой преступности и увеличение роли органов местного самоуправления.

Список использованной литературы:

1. Черней В.В. Кримінально-правові та кримінологічні засади запобігання злочинам у сфері діяльності небанківських фінансових установ в Україні : [монографія] / В.В. Черней. – К.: 2014. – 456 с.

2. Долгова А.И. Криминальная ситуация в России: оценка изменений // Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование / под ред. А.И. Долгой. – М.: Криминологическая ассоциация, 2009. – С. 3–14.

3. Блажівський Є.М. Моніторинг протидії злочинності / Є.М. Блажівський. – Х.: Золота миля, 2013. – 372 с.

4. Державна фіскальна служба України. Офіційний портал. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://sfs.gov.ua/diyalnist-/pokazniki-roboti/nahodjennya-podatkiv-i-zboriv--obovjaz/nahodjennya-podatkiv-i-zboriv/>.

5. Бандурка О.М. Протидія злочинності та профілактика злочинів : монографія / О.М. Бандурка, О.М. Литвинов. – Х.: Вид-во ХНУВС, 2011. – 308 с.

6. Джужа О.М. Ефективність запобігання злочинності: його планова основа / О.М. Джужа // Криминологічна теорія і практика: досвід, проблеми сьогодення та шляхи їх вирішення: зб. наук. праць за матер. наук.-прак. конф. – К., 2015. – С. 32–37.

7. Криминологія: навчально-методичний посібник / [Дрьомін В.М., Орловська Н.А., Мандриченко Ж.В. та ін.] / відп. ред. В.М. Дрьомін – О.: Фенікс, 2009. – 78 с.

8. Колодяжний М.Г. Перспективи використання прогресивного зарубіжного досвіду щодо громадського впливу на злочинність / М.Г. Колодяжний // Криминологічна теорія і практика: досвід, проблеми сьогодення та шляхи їх вирішення: зб. наук. праць за матер. наук.-прак. конф. – К., 2015. – С. 81–85.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНЫХ КОДЕКСАХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Татьяна ДУБНО,

аспирант докторантуры и аспирантуры

Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

In the article standard fixing of modus operandi in criminal codes of some foreign states is considered. It is proved that receptions of legislative appliances in most cases are directed on division of modus operandi and criminal action in text of criminal code. It is defined that modus operandi in General parts of analyzed criminal codes acts as circumstance which aggravates criminal responsibility. It is found out shortcomings in formulation of dispositions of articles of Special part of foreign criminal codes which signs as a separate modus operandi. The positive experience of foreign criminal legislation that can be used in construction of norms of Special part of Ukrainian criminal code is noted.

Key words: modus operandi, fraud, all-dangerous modus operandi, special cruelty, use of weapons, criminal act, criminal code, circumstance which aggravates criminal responsibility.

Аннотация

В статье рассмотрено нормативное закрепление способа совершения преступления в уголовных кодексах некоторых зарубежных государств. Обосновано, что приемы законодательной техники в большинстве случаев направлены на разделение способа совершения преступления и преступного деяния в тексте уголовного закона. Определено, что способ совершения преступления в Общих частях анализируемых уголовных кодексов выступает обстоятельством,отягчающим уголовную ответственность. Выявлено недостатки в формулировке диспозиций статей Особенных частей уголовных законов зарубежных стран, признаками которых являются отдельные способы совершения преступления. Отмечен положительный опыт зарубежного уголовного законодательства, который можно использовать при конструкции норм Особенной части УК Украины.

Ключевые слова: способ совершения преступления, обман, общеопасный способ совершения преступления, особая жестокость, применение оружия, преступное действие, Уголовный кодекс, обстоятельство, которое отягчает уголовную ответственность.

Постановка проблемы. Одним из неотъемлемых элементов процесса интеграции Украины в Европейский Союз является приведение отечественного законодательства в соответствие с требованиями последнего. Именно поэтому в преамбуле Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом определена необходимость «продвигать процесс реформ и адаптации законодательства в Украине» [1]. Вполне закономерно, что усовершенствование украинского уголовного законодательства в соответствии с вышеприведенными требованиями невозможно без анализа особенностей уголовных кодексов европейских государств. Не менее важным представляется анализ уголовного законодательства постсоветских стран,

поскольку отечественное законодательство близкое к нему по происхождению, основным понятиям и приемам юридической техники.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что среди работ, посвященных сравнительно-правовому анализу уголовных кодексов зарубежных стран, недостаточно разработанными остаются проблемные вопросы правовой регламентации способа совершения преступления.

Разработке проблем способа совершения преступления посвятили свои труды такие ученые, как Г.Н. Анисимов, М.А. Атальянц, Л.Л. Кругликов, С.В. Лаврухин, Н.И. Панов, С.С. Тучков, О.Р. Якубович и др. Сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов зарубежных стран проводили в своих трудах И.Д. Козочкин,

А.В. Савченко, Т.В. Сахарук, Н.И. Хавронюк и др.

Целью статьи является исследование нормативного закрепления и роли способа совершения преступления в уголовных кодексах зарубежных стран, а также определение положительного опыта с целью совершенствования украинского уголовного законодательства.

Изложение основного материала. Учитывая ограниченный объем статьи, предлагаем кратко проанализировать уголовное законодательство таких стран Европейского Союза, как Республика Болгария, Республика Литва, Республика Польша, Республика Чехия, Республика Франция и таких постсоветских государств, как Российская Федерация и Республика Беларусь. При рассмотрении уголовных кодексов указанных государств целесообразно ограничиться рядом положений, касающихся способа совершения преступления, а именно: тождество или отличие преступного действия и способа совершения преступления, форма закрепления способа совершения преступления в уголовном законе и его роль. Предметом изучения будут те составы преступлений, признаками которых выступают такие способы совершения преступления, как общеопасный, примененные оружие, злоупотребление доверием, насилие или угроза его применения, обман и особая жестокость.

Сегодня в Республике Болгария действующим является Уголовный кодекс (далее – УК), который вступил в действие еще 1 мая 1968 с соответствующими изменениями и дополнениями [2]. Общая часть указанного документа не разъясняет содержания понятий преступного действия и способа совершения преступления. Поэтому проследить границу между указанными признаками состава преступления в Особенной части УК Республики Болгария не всегда возможно. Например, в ч. 3 ст. 96 данного УК говорится о поджоге, взрыве, затоплении или ином общеопасном деянии, в ст. 97 – об общеопасном преступлении, первый раздел глава 11 называется «Преступления, совершенные общеопасным способом или общеопасными средствами» [2, с. 86; 87; 226]. Анализируя выше-

перечисленные положения, приходим к выводу, что такое разнообразие терминологии и объединение преступлений, совершенных общеопасным способом в одном разделе уголовного закона является недостатком законодательной техники. На наш взгляд, преступные действия, совершенные с применением общеопасного способа соответствующих статей различных разделов Особенной части УК Украины с целью сохранения его целостной структуры.

В болгарском уголовном законе прослеживается неодинаковая формулировка такого способа совершения преступления, как особая жестокость. Так, в п. 6 ч. 1 ст. 116 УК Республики Болгария это способ, который особенно болезненный для убитого или особая жестокость, в ч. 3 ст. 127 УК Республики Болгария – жестокое обращение или систематическое унижение достоинства, в п. 5 ч. 2 ст. 131 УК Республики Болгария – способ, который особенно болезненный для потерпевшего, в ч. 4 ст. 142 УК Республики Болгария – особая жестокость. Такое разнообразие определений очевидно может привести к неодинаковому толкованию одного и того же способа совершения преступления, а затем и к неправильному применению уголовного закона.

УК Республики Польша, который вступил в силу 1 сентября 1998 года, не предоставляет разъяснения способа совершения преступления, однако называет его среди обстоятельств, которые обязательно учитывает суд при назначении наказания и определении общественной вредности преступления [3, с. 19; 46]. Кроме того, в соответствии с § 1 ст. 91 Общей части польского уголовного закона, «если виновный совершает подобным способом за короткий промежуток времени два или более преступлений до вынесения первого приговора, не вступившего в законную силу, по любому из этих преступлений, суд назначает одно наказание на основе нормы, содержащей признаки каждого из этих преступлений, в размере до высшего предела наказания, предусмотренного санкцией статьи, увеличенное наполовину» [3, с. 25]. Таким образом, способ совершения

преступления имеет неотъемлемое значение для признания ряда преступных действий одним длящимся преступлением.

Заслуживает внимания изложение диспозиций статей 148, 163 и 165 УК Республики Польша, где отсутствует прямое указание на общеопасный способ совершения преступления, но совершение преступления именно таким способом следует из их содержания. Для этого законодатель ссылается или на орудия совершения преступления, которые являются общеопасными (взрывчатые вещества), или приводит перечень преступных последствий применения общеопасного способа совершения преступления (пожар, затопление, обвал; высвобождение ядерной энергии или ионизирующего излучения и т. п.), или указывает на совершение преступления определенным способом при особо опасных обстоятельствах [3, с. 59; 64–65]. Поскольку в польском уголовном законе отсутствует разъяснение общеопасного способа совершения преступления, то вышеприведенные «подсказки», на наш взгляд, значительно упрощают понимание соответствующих норм.

В отличие от УК Украины в УК Республики Польша отсутствует состав мошенничества. Составы преступлений, которые могут быть совершены путем обмана или злоупотребления доверием, предусмотрены в статьях 286 и 287 польского уголовного закона. Очевидно, что таким образом за пределами указанных составов преступлений остаются другие однотипные действия, совершенные теми же способами. В то же время польский законодатель справедливо признает обман способом совершения изнасилования и доведения до занятия проституцией. Считаем такой опыт полезным для отечественного уголовного законодательства, ведь указанные действия нередко совершаются путем обмана, однако не предусмотрены как преступления в УК Украины.

Французский уголовный закон от 22 июля 1992 года в Общей части содержит указание на способ совершения преступления только при определении обстоятельств, отягчающих наказание. Это обман в ст. 132-73 УК Республики Франция, при-

менение оружия и угроза убийством в ст. 132-75 УК Республики Франция [4, с. 157].

В Особенной части УК Республики Франция способы совершения преступления преимущественно являются квалифицирующими признаками составов преступлений. Применение пыток или актов жестокости названо в ст. 222-1, как отдельный состав преступления, за который предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком на пятнадцать лет [4, с. 178]. Зато в составных преступлениях применения пыток или актов жестокости трансформируется в способ совершения преступления и выступает квалифицирующим признаком состава преступления, который существенно повышает размер наказания. Так, совершение изнасилования, незаконного лишения свободы, кражи или вымогательства с применением указанного способа наказываются пожизненным лишением свободы.

Применение оружия всегда повышает общественную опасность преступления в целом, поэтому данный квалифицирующий признак значительно повышает размер наказания по сравнению с основным составом преступления. При этом следует отметить некоторую непоследовательность французского законодателя, который в составах вымогательства и кражи предусматривает одинаковую ответственность как для лица, которое во время совершения преступления имело при себе оружие, на которое требуется разрешение или ношение которого запрещено, так и для лица, которое это оружие применило. В первом случае следует говорить не о вооруженном способе совершения преступления, как о квалифицирующем признаке соответствующего состава преступления, а об отдельном составе преступления, предусматривающем незаконное ношение оружия и квалификации таких преступлений по совокупности.

Основной состав кражи по УК Республики Франция предусматривает обман, как способ противоправного изъятия имущества потерпевшего. Кроме того, кражей признается совершение ее с применением насильственных действий, которые не привели к полной потере трудоспособ-

ности потерпевшего в ч. 4 ст. 311-4 УК Республики Франция; с применением насильственных действий, что привело к различной степени потери трудоспособности в ст. 311-5, 311-6, 311-7 УК Республики Франция и с применением оружия или угрозой ее применения в ст. 311-8 УК Республики Франция. Подобные действия фактически образуют в УК Украины самостоятельные составы грабежа и разбоя соответственно. Следует отметить, что насилие здесь выступает дополнительным способом совершения преступления, который делает возможным совершение преступления основным способом, ведь применяя насилие, виновный имеет возможность удержать имущество, полученное путем обмана.

Обман, использование ложного имени или ложного статуса и злоупотребления действительным статусом являются способами совершения мошенничества в соответствии со ст. 313-1 УК Республики Франции. В целом формулировка диспозиции последней статьи представляется неоправданно широкой, поскольку здесь приведен исчерпывающий перечень возможных действий с применением вышеприведенных способов, поэтому формулировка диспозиции ст. 190 УК Украины является более удачной.

В отличие от уголовного закона Украины, где способами совершения изнасилования могут выступать только физическое насилие, угроза его применения или использование беспомощного состояния потерпевшего [5, с. 86], УК Республики Франция называет среди способов совершения данного преступления обман [4, с. 197]. Указание на исчерпывающий перечень способов совершения изнасилования убедительно свидетельствует об отграничении в тексте уголовного закона преступного действия и способа его совершения. При этом последнему отводится роль средства криминализации определенного действия, поскольку совершение его иным способом не будет находиться в сфере уголовно-правового регулирования.

Уголовный закон Республики Чехия является одним из самых новых в Европе, ведь был принят 8 января 2009 года. В Общей части настоящего

кодекса способу совершения преступления уделено значительное внимание. Прежде всего, способ совершения преступления является важным для определения формы вины: «для установления умысла в действиях лица необходимо определить, что оно хотело способом, изложенным в УК нарушить или подорвать интерес, охраняемый таким законом» (§ 15 УК Республики Чехия); преступление признается совершенным по неосторожности, если лицо знало, что способ, указанный в Уголовном кодексе нарушает или подрывает интерес, охраняемый таким законом, но без достаточных оснований полагалось, что такое нарушение не произойдет (§ 16 УК Республики Чехия) [6].

Во-вторых, способ совершения преступления подлежит обязательному учету при определении характера и степени тяжести преступления (ч. 2 § 39 УК Республики Чехия). Считаем позицию чешского законодателя, который привел исчерпывающий перечень указанных признаков в уголовном законе правильной. В УК Украины такое положение отсутствует, зато существует разъяснение Пленума Верховного Суда Украины «О практике назначения судами уголовного наказания», подобное положение которого не всегда принимают во внимание суды, назначая наказание виновному [7, с. 124–135].

В-третьих, нечеловеческий, болезненный, особенно коварный или другой подобный способ совершения преступления предусмотрен в п. с) § 42 УК Республики Чехии как обстоятельство, отягчающее наказание.

В-четвертых, одной из причин, которые дают суду право назначить наказание в виде пожизненного лишения свободы, является совершение преступления «особо отвратительным способом» (п. а) ч. 3 § 53 УК Республики Чехии).

В-пятых, в пунктах 118 и 119 УК Республики Чехия даны разъяснения насилья и применения оружия, как способов совершения преступления.

В целом следует отметить, что в Особенной части чешского уголовного закона большинство способов совершения преступления являются унифицированными. Однако, в УК Республики Чехия наблюдаем неце-

лесообразное выделение двух тождественных способов совершения преступления: угроза насилия и угроза немедленного насилия. В тех нормах, где речь идет об угрозе насилия (изнасилование, понуждение к участию в религиозном обряде, вымогательство), фактически может идти речь только о немедленном применении насилия.

Интересен тот факт, что, например, в § 273 УК Республики Чехия, который предусматривает неосторожное введение людей в общееопасное состояние, не содержит прямого указания на общееопасный способ совершения преступления, а отсылает к § 274, что предполагает совершение подобных умышленных действий. Это отнюдь не свидетельствует о наличии способа совершения преступления в неосторожных преступлениях, просто чешский законодатель определяет, что некоторые умышленные составы преступлений могут быть совершены по неосторожности.

Квалифицирующим признаком изнасилования и сексуального понуждения (§ 185, 186 УК Республики Чехия) является совершение указанных действий с применением оружия, чего не знает отечественное законодательство. Представляется, что общественная опасность преступления с применением оружия значительно возрастает, поэтому возможно позаимствовать указанное положение чешского уголовного закона для отечественного УК.

Напоследок проанализируем УК Российской Федерации от 13 июня 1996 года [8], УК Республики Беларусь от 9 июля 1999 года [9] и Республики Литва от 26 сентября 2000 года [10].

В Общей части уголовных законов Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Литвы отсутствует определение понятия способа совершения преступления. Ни один из указанных УК не признает способ совершения преступления, как обстоятельства, смягчающие наказание. Отдельные способы совершения преступления, которые значительно повышают общественную опасность преступного деяния, признанные в качестве обстоятельств, отягчающих наказание. УК Украины в п. 10 и 12

ст. 67 определяет два таких обстоятельства: совершение преступления с особой жестокостью и общееопасным способом. Остальные кодексы дополняют особую жестокость такими формулировками: 1) издевательство в п. 5 ч. 1 ст. 64 УК Республики Беларусь; 2) мучения потерпевшего или издевательство над ним в п. 4 ч. 1 ст. 60 УК Республики Литва; 3) садизм, издевательство, а также мучение для потерпевшего в п. а) ч. 1 ст. 63 УК Российской Федерации. Представляется, что отечественный законодатель наиболее взвешенно подошел к формулировке приведенного обстоятельства, ведь садизм, издевательство и мучения входят в содержание особой жестокости, поэтому выделять их нет необходимости. Что касается общееопасного способа совершения преступления, то в уголовных законах Украины, Российской Федерации и Республики Беларусь это обстоятельство, отягчающее наказание, определено именно таким образом. Кроме того, в ч. 13 ст. 4 белорусского уголовного закона вполне оправдано, на наш взгляд, приведено определение общееопасного способа совершения преступления как такового, что «характеризуется большой разрушительной силой или иным образом создает опасность гибели людей, причинения телесных повреждений, других тяжких последствий (взрыв, поджог, затопление и др.)» [9]. Однако в УК Республики Литва одновременно указано на общественно опасный способ и на общееопасные орудия совершения преступления – взрывные устройства, вещества или огнестрельное оружие [10, с. 74]. Считаем, что каждый способ совершения преступления является общественно опасным, а повышенную общественную опасность представляет именно общееопасный способ совершения преступления, поэтому более точной является последняя дефиниция.

Анализ особых частей уголовных законов указанных постсоветских стран продемонстрировал точность законодательной техники в части отсутствия способа совершения преступления в неосторожных преступлениях. Именно поэтому предлагаем остановиться на особенностях

способа совершения преступления в таких составах преступлений, как умышленное убийство и понуждение к вступлению в половую связь, так как в них прослеживаются отличия от аналогичных составов преступлений, предусмотренных УК Украины.

Квалифицирующими признаками умышленного убийства, связанными со способом совершения преступления по УК Украины, являются особая жестокость и способ, опасный для жизни многих лиц; по УК Республики Беларусь и Российской Федерации – общееопасный способ и особая жестокость, по УК Республики Литвы – мучения и другая жестокость, а также способ, опасный для жизни других людей. Общеизвестно, что преступное действие, совершенное общееопасным способом, причиняет вред сразу нескольким объектам уголовно-правовой охраны. Зато при совершении преступления способом, опасным для жизни многих лиц, умысел виновного направлен на причинение вреда только одному объекту – жизни и здоровью человека. Несмотря на незначительные различия в указанных признаках, выраженные с помощью оценочных понятий, наиболее оптимальными считаем формулировки, предоставленные отечественным законодателем.

Конструкция состава понуждения к вступлению в половую связь в уголовных законах Республики Беларусь, Российской Федерации и УК Украины предусматривает шантаж и угрозу уничтожения или повреждения имущества, как способы совершения преступления. УК Литовской Республики называет способами понуждения к вступлению в половую связь угрозу насилия и психическое насилие. Угроза насилия предусмотрена белорусским, российским и украинским законодателями, как конструктивный признак изнасилования, поэтому он априори не может быть признаком понуждения к вступлению в половую связь. Зато литовский законодатель может позволить такую вариативность использования угрозы насилия, так как в составе изнасилования предусмотрена угроза немедленного применения физического насилия.

Выводы. 1. Общие части проанализированных уголовных кодексов европейских стран не содержат указания на способ совершения преступления. Зарубежные законодатели в подавляющем большинстве случаев отделяют способ совершения преступления от преступного действия в тексте уголовного закона. Большинство рассмотренных европейских кодексов включают способ совершения преступления в число обстоятельств, отягчающих наказание, а УК Республики Чехия еще и в число обстоятельств, которые подлежат обязательному учету при определении характера, степени тяжести преступления и формы вины. В Особенных частях УК Республики Болгария, УК Республики Польша, УК Республики Франция и УК Республики Чехия одни и те же способы совершения преступления не всегда одинаково, а иногда и слишком широко сформулированы, что является недостатком законодательной техники. В то же время положительным, в некоторых нормах проанализированных уголовных кодексов, есть четкая дифференциация преступного действия и способа совершения преступления путем предоставления последнему функции криминализации определенного круга деяний.

5. Разъяснение понятия способа совершения преступления отсутствует в УК Республики Литвы и Российской Федерации, зато в УК Республики Беларусь предоставлено толкование общепаспного способа совершения преступления. В уголовных законах проанализированных постсоветских государств способ совершения преступления выступает исключительно признаком умышленных преступлений. В Общей части УК Республики Беларусь, Республики Литвы и Российской Федерации отдельные способы совершения преступления выступают обстоятельствами, отягчающими наказание, однако среди них встречаются нечеткие формулировки, приводящие к расширению границ указанных способов. Особенные части проанализированных уголовных кодексов используют схожие способы совершения преступления при констру-

ции аналогичных составов преступлений, которые иногда отличаются только словарной формой.

Список использованной литературы:

1. Соглашение об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским Союзом, Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны. Ратифицировано с заявлением Законом Украины № 1678-VII от 16.09.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/984_011/page.

2. Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч. ред. канд. юрид. наук, проф. А.И. Лукашова. – СПб.: издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 298 с.

3. Уголовный кодекс Республики Польша: Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r. Kodeks karny // Kancelaria Sejmu. – 18.01.2016. – 126 s. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mojepanstwo.pl/dane/prawo/53798,ustawa-kodeks-karny>.

4. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В. Головки; пер. с французского и предисловие Н.Е. Крыловой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 650 с.

5. Уголовный кодекс Украины: по состоянию на 06 января 2016 года : соответствует официальному тексту. – Харьков: Право, 2016. – 266 с.

6. Уголовный кодекс Республики Чехия: Zákon ze dne 8 ledna 2009 trestní zákoník. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.podnikatel.cz/zakony/zakon-c-40-2009-sb-trestni-zakonik/uplne/>.

7. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Украины по уголовным делам (уголовное право Украины) : 1973–2014 г. г.: по состоянию на 20.10.2014 г. / [составители : Ю.С. Кононенко, В.М. Сокурченко]. – Черкассы: Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого, 2014. – 306 с.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

9. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Текст кодекса с изменениями и дополнениями на 23 июля 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1.

10. Богдашич О.В. Уголовное право Литовской Республики / О.В. Богдашич. – 2004. – 148 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.scribd.com/doc/8451551>.